

- Ха Фэндэ, я уже показал тебе лицо. Если бы нет, то твой отец бы уже погиб!

Слова Линь Цинфэна лишили Ха Фэндэ дара речи. Посмотрев на лицо Ха Цзиюаня с горечью и виной, мужчина заметил, что лицо его отца было полно радости. Он не мог не оказаться поражен.

Ха Цзиюань произнес с улыбкой:

- Фэндэ, я очень рад, что мистер Линь сохранил мне жизнь. Теперь я смогу наблюдать за тем, как мой сын достигает огромных свершений и становится императором. - Затем мужчина сделал глубокий поклон в качестве благодарности Линь Цинфэну.

Тот не мог не вздохнуть. Он сильно жалел Ха Цзиюаня. Изначально в нем был свет, однако навязчивая идея заставила его рассудок помутнеть, и все пришло к такому финалу.

Ха Цзиюаня отправили в имперскую тюрьму. Ха Фэндэ с мольбой посмотрел на Линь Цинфэна. Тот понял, что он имел в виду, и мягко кивнул. Ха Фэндэ быстро последовал за отцом. Ха Цзиюань мог погибнуть в тюрьме. Если Ха Фэндэ сможет подготовиться заранее, то пожилая жизнь Ха Цзиюаня могла пройти в большем комфорте, что было последним проявлением сыновьей почтительности в его жизни.

Цинь Цзунхэн посмотрел Ха Фэндэ в спину и эмоционально сказал:

- Фэндэ - действительно хороший ребенок!

Пускай Линь Цинфэн не сказал ничего в ответ, но по нему было видно, что он был согласен с ним.

- Му Цзянь, насколько я помню, лордом Лун Си, которого назначил Цинь Дун, не был ты? - После того, как вопрос с Ха Цзиюанем был разрешен, Линь Цинфэн перевел взгляд на Му Цзяня.

До этого момента Му Цзянь уже был весь на иглах и просто хотел найти место, где бы ему спрятаться, чтобы Линь Цинфэн никогда не смог его найти. Но сейчас, когда мужчина обратился к нему, Му Цзянь изменился в лице и начал потеть.

- Я... Я...! - Му Цзянь никогда не считал себя тупым, но прямо сейчас его мозг отказывался работать.

- Для тебя непростительно совершать подобный грех из своей жадности. - Линь Цинфэн не дал Му Цзяню возможности себя защитить. Со взмахом руки он атаковал Му Цзяня, заставив того начать кровоточить из всех отверстий и умереть.

После этого лидеры трех групп Лун Си и несколько старейшин продолжили молчать, будучи напуганными до смерти.

Линь Цинфэн провел взглядом по ним одному за другим и холодно сказал:

- Ваши грехи не малы. С вами должно было произойти то же самое, что и с Му Цзянем, но Лунюань сейчас нуждается в людях. Я дам вам шанс искупить вину! Вы вернетесь на службу, но если совершите провинность вновь, то не вините меня, Линь Цинфэна, за безжалостность!

Трагедия, которая произошла с Му Цзином, была явно продемонстрирована им. Как Цзянь

Чжицю и другие могли не обрадоваться, что им так повезло сохранить жизнь. Он все закивали и повиновались.

Пьяный Монах посмотрел на Линь Цинфэна и спросил:

- Старший Линь, ты не убивал людей уже несколько лет, разве нет?

Тот повернулся и посмотрел в сторону заднего зала клана Цинь и тяжело вздохнул. Мужчина нахмурился и сказал:

- Монах, Пиньюэ, похоже, что нам все же придется отправиться на гору Тяньшан!

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ переглянулись, услышав его.

Цзинь Пиньюэ взволнованно спросила:

- Старший брат Линь, ты имеешь в виду, что мы должны спасти Чи Мэй от церемонии жертвоприношения Божественного Короля?

Линь Цинфэн крепко кивнул и произнес глубоким голосом:

- Если бы с Цинь Дуном ничего не случилось, он бы точно появился во время церемонии жертвоприношения учеников. Он бы точно не позволил Божественному Королю принести кровь Чи Мэй в качестве подношения.

Цзинь Пиньюэ сказала:

- Но в таком случае нам придется иметь дело с Божественным Королем. Брат Линь, ты действительно решил это сделать?

Выражение Линь Цинфэна стало тяжелым, и он твердо сказал:

- Это возможно станет последней вещью, которую мы можем сделать для Цинь Дуна. Ха-ха. Вы ведь не можете принять у него всю выгоду задаром, верно?

Цзинь Пиньюэ внезапно поняла кое-что. Может Линь Цинфэн и выглядел злым, но в сердце он мог переживать о Цинь Дуна больше, чем они.

Ночью. После суеты днем клан Цинь наконец смог вернуть тишину, но окружающая тоска лишь становилась все глубже и сильнее из-за приближения ночи.

Каждый в доме Цинь ждал плохих новостей, которые они сильно не хотели принимать, но казалось, что они были неизбежны. Каждая минута и даже секунда обращались в часы томительных ожиданий.

Лун Ляньпин продолжала охранять Цинь Дуна в комнате до наступления темноты. На столе рядом с ней была еда, которая уже давно остыла, и к которой совсем не притрагивались.

Взгляд Лун Ляньпин был сосредоточен на Цинь Дуна с самого начала и никогда не покидал его. Такого рода глубокие чувства были сильнее ночи за окном.

Дыхание Цинь Дуна становилось все слабее, практически неразличимым. Казалось, что воля жизни Цинь Дуна могла угаснуть в любой момент. Лун Ляньпин крепко держала юношу за руку с томлящим ожиданием в сердце. Девушка в своем сердце больше не испытывала грусти, а

лишь странную радость. Если вы могли встретить смерть с теми кого любите, то это не было так печально если вы испытывали искреннюю любовь.

И пока Лун Ляньпин была полна радости, дожидаясь судного момента, странный красный свет внезапно выстрелил из кольца хаоса на руке Цинь Дуна.

Ещё до того, как Лун Ляньпин смогла осознать, что происходит, красный свет создал густую световую завесу, которая накрыла Лун Ляньпин и Цинь Дуна.

Этот свет появился, оставшись незамеченным тихим миром снаружи.

Однако под световой завесой красного света Лун Ляньпин почувствовала себя странно.

Невидимый огонь вырос из её сердца и быстро распространился по её телу. Когда этот огонь проходил по её телу, горячее и трепещущее чувство от него вызывало на милом лице Лун Ляньпин все большую очаровательную и соблазнительную краску.

- Как такое возможно? - Лун Ляньпин слегка заволновалась. Своего рода желание безумно появилось в её разуме.

И пока Лун Ляньпин находилась в панике, Цинь Дун, который тихо лежал, внезапно присел и уставился на Лун Ляньпин с глазами, в которых был странный красный свет.

Дикая мужская аура от взгляда Цинь Дуна ворвалась в сердце Лун Ляньпин. Тогда огонь в теле Лун Ляньпин разбушевался на полную, и ей было тяжело взять его под контроль.

Раздался звук рвущейся одежды, и Цинь Дун с алыми глазами разорвал свою одежду и показал симметричную и сильную грудь, что заставило Лун Ляньпин потупить.

- Сяо Дун, ты... Что ты собираешься сделать? - Лун Ляньпин никогда не испытывала подобного раньше. Она испытала небольшой испуг, но в её сердце продолжало витать желание. Пара её прекрасных глаз показала следы, похожего на мед, очарования, достаточного, чтобы любой мужчина сошел с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1288978>